

Ю. М. Пашедко

Особенности социально-педагогической деятельности православных монастырей

В статье раскрываются некоторые особенности социально-педагогической деятельности православных монастырей. Определяются основные направления социальной поддержки нуждающихся, сформированные русским монашеством.

Ключевые слова: социально-культурная адаптация детей-сирот, благотворительность, социальная деятельность православных монастырей, традиции православного воспитания

Yuliya M. Pashedko

Peculiarities of socio-pedagogical activity of Russian orthodox monasteries

The article describes some aspects of social and educational activities of the orthodox monasteries. Identifies major areas in need of social support, formed of Russian monasticism.

Keywords: socio-cultural adaptation of orphans, charity, social activities of the orthodox monasteries, traditional orthodox upbringing

В нашей стране определенное время из арсенала педагогики исключался уникальный опыт социального воспитания, накопленный в течение многих веков православными религиозными институтами и структурами, который позволял решать сложные социокультурные и личные проблемы общества в целом и личности в частности. Социально-педагогическая деятельность Русской православной церкви обладает богатой историей, вековыми традициями, продуктивным опытом, что для современной России, возвращающейся к извечным ценностям народной и общественной жизни, имеет научное и практическое значение, прежде всего в плане социального воспитания.

Православная церковь в России совершенствовала мощные институты социализации населения благодаря разветвленной системе церковной благотворительности, в которой участвовало большое количество священнослужителей, уделявших серьезное внимание проблемам не только духовной поддержки верующих граждан, но и социального воспитания. Христианское мировосприятие, основанное на главной заповеди: «Возлюби ближнего своего, как самого себя», помогало человеку воспитывать в себе чувство милосердия и сострадания к окружающим.

Особенное внимание церковь уделяла социально уязвимым группам населения: нищим, вдовам, инвалидам, сиротам. В религиозных центрах, монастырях, храмах обустроивались благотворительные учреждения, оказывающие помощь обездоленным людям. Дети, оказавшиеся без попечения родителей, требовали особой

заботы. Необходимо было решать проблему их дальнейшей адаптации в социуме, при отсутствии естественного института социализации ребенка – семьи. Понимая необходимость подготовки детей к самостоятельной жизни, при монастырях открывались приюты, осуществляющие следующие функции:

- обеспечение условий для жизнедеятельности детей;
- образование;
- воспитание сообразно традициям православной педагогики;
- профессиональная подготовка (обучение различного вида ремеслам).

Так, среди обитателей можно выделить Виленский Свято-Духов монастырь, при котором имелось Виленское Свято-Троицкое братство, занимавшееся благотворительной деятельностью. Братство содержало для обучения «убогих сирот» школу, где проходило обучение «языкам: русскому, греческому, латинскому и польскому», поддерживало материально «людей ученых, духовных и светских, для школьной науки...»¹.

При преемнике Михаила Федоровича, царе Алексее Михайловиче в 1653 г. в изданной по повелению царя «Кормчей книге» были отмечены, наряду с догматами православной церкви, также гражданские законы о делах, находящихся в управлении духовных властей. К ним относились и общественное призрение, причем опять особенно выделялись дети-сироты. Это было обусловлено социально-политической ситуацией в стране. После Смуты увеличилось количество сирот – детей павших в сражениях служилых людей. Организация сиротских приютов при

монастырях была охотно принята властью. Троице-Сергиев монастырь в то время разместил у себя около 600 сирот, которые не только получили кров и содержание, но и обучались чтению, письму и ремеслам. Большое количество детей было помещено в специально выстроенном для них доме в Соловецком монастыре, где они содержались за счет монастыря, но за это должны были выполнять легкую работу в монастырском хозяйстве. Особенно была продумана организация сиротского приюта в Кирилло-Белозерском монастыре. Дети были распределены по кельям, от монастыря они получали еду и одежду. Приютом управлял особый монах-воспитатель – «старец для голышни». Дети выполняли разные работы: старшие работали в саду или учениками в монастырской кухне. В возрасте 18–20 лет они уже именовались «детенышами» и получали от монастыря дворы с земельными наделами, на которых вели хозяйство, продолжая выполнять кое-какие работы для монастыря. Здесь же они могли получить ремесленную специальность и впоследствии поселиться в монастырской слободке, где причислялись к монастырским ремесленникам.

При Абалакском Знаменском мужском монастыре находился приют для детей различных национальностей: остяков, самоедов и татар, а также школа для них с обучением ремеслам: столярному, токарному, слесарному, портняжному и сапожному, мерезному вязанию и деланию кирпичей.

Таким образом, из выше приведенных примеров можно видеть, что монастыри готовили своих воспитанников не к иноческой жизни, как часто можно услышать от тех, кто критикует такие формы призрения детей-сирот, а способствовали их дальнейшей успешной адаптации в социуме. Особое внимание в процессе социальной адаптации детей-сирот уделялось воспитанию духовно-нравственных качеств личности посредством приобщения к ценностям православной культуры.

Надо заметить, что формы призрения детей-сирот при православных монастырях изменялись на различных исторических этапах, сообразно социокультурным, экономическим и политическим условиям. Так, декабрь 1666 г. стал сложным в отношениях самодержавной власти и церкви. В результате церковного Собора неугодный боярству Никон в присутствии царя и при молчаливом согласии российских иерархов был низвергнут из сана и священства, объявлен простым монахом. А монастыри и церковные иерархи, за исключением патриарха, были поставлены в административную, судебную, церковнослужебную зависимость

от светских властей – бояр, дьяков и воевод. На такое отношение к монастырям могли повлиять, кроме политических факторов, преобразовательные идеи патриарха Никона, стремившегося заложить на базе крупных монастырей и архиерейских домов первооснову православно-культурных центров. Делами детей-сирот ведал Приказ общественного призрения, а также патриарх Никон получил право принимать от них прошения и делать представления царю. В данный период помощь детям была основана на благотворительно-просветительной деятельности православных монастырей и церковных приходов, а также на частных пожертвованиях. Следовало заботиться о нищих и сиротах «ради души спасения». Так как забота о спасении души лежала на церкви, то и вся реальная помощь, как правило, осуществлялась через церковные учреждения. Одним из основных средств воспитательной деятельности такого приюта считалось привлечение детей к социально и религиозно одобряемым видам и формам благотворительности, имеющим конкретную направленность на оказание помощи нуждающимся, проживающим в приходе, общине или монастырской слободе.

Заслуживает особого внимания пример новгородского митрополита Иова в деле благотворительности. В 1698 г. митрополит устроил несколько больниц, странноприимные заведения, 14 грекославянских школ, а в 1706 г. благодаря Иову в Колмовом монастыре возник детский приют, куда пожертвовал деньги и вещи сам Петр I и его придворные. Всего митрополит открыл около 10 приютов и сиропитательниц, в которых призревались до 3 тыс. сирот и приносимых детей, «...коих жены и девки рожают беззаконно и стыда ради отмечают в разные места, от чего оные младенцы безгодно умирают»². Деятельность Иова стимулировала развитие детского призрения: в Москве для попечения о сиротах был назначен с 1724 г. Новодевичий монастырь, где малолетние дети воспитывались монахинями.

Но уже в данный период стоит говорить о том, что рождалась новая сложная структура благотворительной деятельности, которая основывалась на взаимодействии церкви, государства и частной благотворительности. Здесь уже в большей степени преобладали государственные учреждения по призрению детей-сирот, а деятельность приютов, которые находились при монастырях и храмах, строго регламентировалась государством. И тем не менее, русские святые подвижники не оставляли своим вниманием обездоленных детей. Святой праведный отец Иоанн Кронштадский открыл

на своей родине в селе Суре Пинежского уезда церковно-приходскую школу. С основанием там Иоанно-Богословского женского монастыря ему было передано отделение для девочек. Все ученицы находились на полном монастырском обеспечении. Уроки велись на втором этаже деревянного корпуса, построенного в 1891 г. в светлом помещении с паркетными полами и удобной мебелью. Распорядок дня Сурской школы приводился в пример другим учебным заведениям. На светские предметы, в частности, математику, отводилось гораздо больше часов, чем в других школах. Помимо обычных дисциплин в школе преподавали рукоделие. Послушница Анна Стемиловская, окончившая киевскую рукодельную школу, обучала девочек шитью и вязанию. Здоровый образ жизни и полноценное питание давали свои результаты: за все годы в школе не было ни одного смертного случая или эпидемии. В ежегодных отчетах епархиального наблюдателя отмечалось, что «школа ни в чем не нуждается»³.

Самой крупной и благоустроенной обителью Пензенской епархии была Пайгармская Параскево-Вознесенская обитель. В монастыре были открыты: крупнейшая в крае больница, четыре школы (одна из них сиротская, удостоивалась золотых медалей на Всероссийских выставках учреждений просвещения), приют для крестьянских девочек, интернат для дочерей священников.

Ново-Тихвинский женский монастырь содержал сиротский приют для девочек. Казанская Свято-Амвросиевская пустынь и Ставропигиальный женский монастырь также основали приюты для девочек-сирот. Богоявленско-Анастасиин женский монастырь игум. Мария предназначила для учебно-благотворительных целей. Прежде всего, здесь она устроила училище для девочек, из которых готовила сельских учительниц и воспитательниц. Данный список можно продолжить, так как к началу XIX в., помимо мужских монастырей (469), насчитывалось 202 женских монастыря⁴, при которых обязательно находились церковно-приходские школы и детские приюты. Это не говорит о том, что мужские монастыри менее, нежели женские, занимались помощью детям-сиротам, но именно в этот период наблюдается рост женских обителей, изначально являвшихся женскими общинами, цель которых – бескорыстное служение страждущим. Именно эти общины наиболее активно занимались социальной адаптацией детей-сирот. Воспитательные учреждения при монастырях выполняли те же функции: духовно-нравственное воспитание, образование, трудовое воспитание, профессиональная подготовка.

Прослеживается определенная закономерность в профессиональной подготовке детей-сирот в монастырских приютах. Актуальность предлагаемых детям ремесел была обусловлена современными социально-экономическими, социально-культурными и политическими условиями государства. Это особенно видно на примере ситуации конца XIX – начала XX в., когда росло количество школ, училищ, больниц, богаделен, и появилась потребность в определенном персонале для этих учреждений. Следствием этого явилась подготовка учительниц и сестер-милосердия в монастырских воспитательных учреждениях. Так, в Леснинском первоклассном Свято-Богородицком монастыре, основательницей которого была графиня Евгения Борисовна Ефимовская (в монашестве Екатерина) с пятью сестрами, имевшими медицинское образование, благодаря жертвованиям императора и покровительству Иоанна Кронштадтского, устраивается больница для приходящих больных, баня, прачечная, купальня, церковно-учительская и двухклассная школа-приют на 300 девочек-сирот, которых готовили в учительницы церковно-приходских школ. Большинство учительниц было с высшим образованием.

Анализируя основные направления воспитательного процесса детей-сирот при православных монастырях, может показаться, что речь идет только о социальной адаптации, но это лишь при поверхностном рассмотрении. Сам уклад монастырской жизни, соприкосновение ребенка с богатейшими традициями православной культуры (произведениями православной литературы, архитектуры, иконописи, духовной музыки и пения, колокольных звонов и золотошвейного мастерства) создает условия для их адаптации и творческой самореализации.

С изменением общественно-политической ситуации в стране после октябрьских событий 1917 г. изменилось и положение Русской православной церкви в государстве. Всякие проявления общественно значимой деятельности церкви были сведены на нет, несмотря на многовековой опыт социального служения. Тем не менее церковь пыталась продолжать благотворительную помощь нуждающимся. Святитель Василий призывал жителей Кинешмы забирать в семьи беспризорных детей, сам организовал при монастыре детский приют, но был вскоре арестован. Патриарх Тихон учредил Всероссийскую церковную комиссию для оказания помощи голодающим, но в 1922 г. эта комиссия была распущена властями, а собранные средства конфискованы. В 1928 г. общецерковная благотворительность была запрещена⁵.

В конце 80-х гг. XX в. государство признало

необходимость предоставления возможности гражданам инициативно участвовать в социальной взаимопомощи, видя в этом не только путь к частичному освобождению государственного бюджета от расходов на социальные нужды, но и одно из средств формирования гражданского общества.

Православная церковь вновь возрождает свои традиционные направления благотворительно-просветительной деятельности на уровне приходов, монастырей и епархий. На сегодняшний день из 342 монастырей 74 монастыря занимаются различного рода благотворительно-просветительной деятельностью, при 25 обителях открыты детские приюты и реабилитационные центры. Надо отметить, что монашеские обители возродили не только традиционные формы благотворительно-просветительной деятельности, но и сформировали новые, которые отвечают социально-экономическим, социально-культурным и политическим реалиям современной России. Можно выделить следующие направления:

- 1) Воспитание и образование:
 - церковно-приходские школы, православные гимназии, детские сады, детские православные лагеря, духовные училища и семинарии;
 - духовно-просветительные центры;
 - иконописные и золотшвейные мастерские;
 - монастырские издательства: духовная литература, литература историографического жанра, книги для детей, взрослых, для семейного чтения, публицистика;
 - паломнические службы;
 - миссионерская деятельность в детских домах и интернатах, в местах заключения, в воинских частях;
 - разработка интернет-сайтов, организация радио- и телепередач.
- 2) Социальная защита:
 - детские приюты, детские приюты-приемники;

– богадельни для инвалидов, пожилых людей, людей с психиатрическими отклонениями;

– деятельность сестер-милосердия, больницы, клинические центры.

3) Реабилитационное направление:

- реабилитационные центры для детей, находящихся в сложной жизненной ситуации;
- реабилитация наркозависимых людей и больных алкоголизмом.

Многие монастыри сочетают в своей деятельности несколько направлений. Одно из важнейших на сегодняшний день направлений – призрение и реабилитация детей-сирот. Монастыри, которые основали при своих обителях воспитательные учреждения для детей-сирот, считают одной из основных своих задач создание благоприятных условий для обучения и воспитания детей, приближенных к условиям традиционной православной семьи. В приютах организована среда, где личность ребенка вовлечена в процесс непрерывного просвещения, основанного на традициях православной культуры.

Примечания

¹ Полное собрание законов Российской империи: [собрание 1-е: с 1649 по 12 дек. 1825 г.]. СПб.: Тип. 2 отделения собств. е. и в. канцелярии, 1830–1851. Т. 4. № 2194; Т. 7. № 4450, № 4516.

² Стог А. Д. [О общественном призрении в России]: в 4 ч. / М-во полиции. [Б. м.]: [б. и.], 1818. Ч. 1: О начале устройства и распространения в России общественного призрения, о нынешнем состоянии оногo под ведомством приказов общественного призрения и изданные о сем предмете законы до учреждения губерний. С. 21.

³ Гос. арх. Архангел. обл. Ф. 310. Оп. 1. Д. 123. Л. 4.

⁴ Смолич И. К. Русское монашество: 988–1917. М.: Православ. энцикл., 1997. С. 295.

⁵ Шершнева-Цитильская И. А. Гражданская правоспособность Русской православной церкви накануне октября 1917 г. // Государство и право. 2008. № 11. С. 71–79.